

Слабый, желтоватый свет свечи окутывал комнату, превращая ночь в нечто туманное и почти интимное. Сначала Цинь Фэн был полностью поглощён изучением нового способа ведения записей, но вскоре он, сам того не ведая, переключил внимание на Чэньша. Как этот юноша, выпивший «Лишенный жизни», сумел прийти в сознание? Почему при выдающемся таланте к магии он не способен сотворить ни одного заклинания? Его меридианы запечатаны, хотя прежде он явно владел боевыми искусствами... Через что же ему пришлось пройти?

— Глава союза, взгляните на это, — голос Чэньша, чуть окрепший, сохранял привычную мягкость, не вызывая у Цинь Фэна ни капли раздражения. — Эти клетки на бумаге сделают записи чёткими и упорядоченными. Сегодня, слушая объяснения госпожи Мянцзинь и просматривая отчёты о товарах, я заметил, что при всей их подробности в них слишком легко запутаться. Поиск нужной информации отнимает уйму времени, поэтому я начертил это.

В этом мире ещё не знали слова «таблица», поэтому Чэньша старался объяснять как можно нагляднее. Кончик его пальца, испачканный угольной пылью, скользнул к верхней части листа.

— Такой метод нагляден. Смотрите: здесь мы записываем дату поступления, а далее — вид товара, количество, цену и качество. К примеру, если вам понадобится найти партию шёлка, прибывшую восемнадцатого числа первого месяца, вы просто отыщете нужную дату, и все сведения окажутся перед глазами.

Цинь Фэн внимательно следил за ходом мыслей юноши, и он постепенно заинтересовался. Заметив это, Чэньша поспешил закрепить успех:

— На самом деле, так можно вести не только учёт товаров, но и бухгалтерию. Если улучшить систему записей, дела пойдут куда быстрее.

Чэньша помнил статью из журнала в своей прошлой жизни: один выпускник мгновенно нашёл работу, обойдя толпу конкурентов, лишь потому, что виртуозно составлял статистические отчёты. Ведь существуют не только таблицы, но и графики, круговые диаграммы — всё это можно приспособить к нуждам торговли.

Закончив объяснение, Чэньша затих, ожидая реакции, а Цинь Фэн погрузился в раздумья над листом, испещрённым старыми записями. Видя, что глава союза заинтригован, юноша решил продемонстрировать и другие методы статистики. Эти знания не были сложными для понимания, а Цинь Фэн был слишком умён, чтобы не уловить суть.

Когда рассказ подошёл к концу, у Чэньша окончательно пересохло в горле. Заметив на столе чай, заботливо оставленный Хуаньхуа, он потянулся к чашке, но рука Цинь Фэна мягко остановила его. Глава союза не позволил ему коснуться фарфора грязными от угля пальцами — он сам взял чашку, намереваясь напоить юношу.

Чэньша послушно приподнял лицо, но Цинь Фэн вдруг замер. Его взгляд застыл, выражение лица стало странным, а рука с чашкой зависла в воздухе.

«Неужели я рассказал слишком много? Проговорился?» — по спине Чэньша пробежал холодок, и он невольно напрягся.

Цинь Фэн искажился в гримасе: его брови мелко подрагивали, а губы дёргались в попытке сдержать эмоцию. Чэньша не смел проронить ни слова, лишь невинно смотрел на него своими прозрачными, как родниковая вода, миндалевидными глазами.

— Ты... — Цинь Фэн не выдержал. Он резко отвернулся, он затрясся от беззвучного смеха, а чай из чашки расплескался едва ли не наполовину.

Чэньша опешил, совершенно не понимая, что происходит. Но когда Цинь Фэн снова взглянул на него, хохот вспыхнул с новой силой. Остатки чая окончательно пролились на пол.

Чэньша чувствовал себя по-настоящему растерянным.

Поставив пустую чашку, Цинь Фэн наконец совладал с собой.

— Я усилю твою охрану... А теперь отдыхай. Мысли твои дельные... Как ты их назвал? «Таблицы» и «графики»? Завтра же велю людям опробовать это в деле. А ты... — он замялся, кашлянул, скрывая неловкость, и стремительно вышел из комнаты.

Как только глава союза ушёл, в покои поспешили Хуаньхуа и Шухуа. Чэньша посмотрел на них в немой мольбе: он ждал объяснений, почему Цинь Фэн так внезапно развеселился. Хуаньхуа, едва взглянув на него, прикусила губу и прикрыла рот рукавом.

— Молодой господин, я сейчас принесу воды, — пробормотала она и упорхнула прочь.

Осталась Шухуа. Чэньша вперился в неё взглядом, давая понять: если она вздумает сбежать, он последует за ней. Девушка прыснула в кулак и, вдоволь насмеявшись, указала на стол.

— Ваше лицо... сейчас оно очень похоже на ваши записи.

Чэньша взглянул на испачканный угольной пылью лист, потом на свои чёрные руки... И всё понял. Он вспыхнул, радуясь лишь тому, что при свете свечи и под слоем сажи его смущение осталось незамеченным.

Уборка «угольной шахты», в которую превратилась комната, и отмывание самого Чэньша затянулись до самого рассвета. Занятия на сегодня были отменены, и юноша, попросив служанок передать извинения госпоже Мянцзинь, наконец опустился на кровать.

Одной лишь идеи с таблицами было недостаточно, чтобы Цинь Фэн решил оставить его навсегда. Тот факт, что глава союза так рьяно оберегает его, говорил о том, что цена его жизни

куда выше трёх тысяч лянов серебра. Но как бы там ни было, лёд тронулся: Цинь Фэн начал ценить его. Он лично пришёл на помощь, он усилил охрану. Раз покушение уже состоялось, значит, пришло время действовать решительнее. У него нет ни магии, ни сил, а значит, единственная надежда — это мощь Цинь Фэна.

«Я больше не сдамся... Я буду жить. Буду помогать тебе всеми силами. А ты, Цинь Фэн, пожалуйста... одолжи мне свою силу».

Чэньша проспал до самого заката. Пробуждение в сумерках принесло странное чувство дежавю, будто он вернулся в прошлое. Отогнав эти мысли, он умылся и позвал Е Чжэна и Сяо Чжу на ужин.

Служанки, сокрушаясь из-за бессонной ночи господина, велели поварам приготовить самые лучшие блюда. Е Чжэн, как всегда, был нетороплив: он вступал в разговор с таким опозданием, что его реплики звучали как шутки из прошлого, что только добавляло веселья за столом.

Когда ужин закончился, Чэньша проводил гостей. Прохладный ночной ветер снова всколыхнул в душе тревогу. Вернувшись в комнату, он обернулся к Хуаньхуа:

— Я хочу принять ванну.

Вскоре слуги принесли кадки с горячей водой. Опустившись в ванну, Чэньша долго смотрел на пар, поднимающийся от поверхности. Густой туман застилал взор, но чувства становились только острее. Глубоко вздохнув, он погрузился в воду с головой. Ощущение тепла, полностью поглотившего тело, помогло унять тоску.

Прошлое осталось лишь в воспоминаниях, а впереди — бесконечное будущее. Он понимал это, но никак не мог перестать скучать. Тот мир, те люди... Даже с клеймом «бывшего», они занимали самое важное место в его сердце. Иногда эта тоска прорывалась наружу ледяной иглой, пронзая саму суть, лишая тепла, принося лишь холодную боль и печаль.

Свернувшись в воде калачиком, Чэньша выдохнул остатки воздуха. Нарастающее чувство удушья наконец заставило его забыть о душевных ранах. Только когда лёгкие начали жечь, он вынырнул, жадно глотая воздух. Уроженцы Страны Чжаньхай всегда любили воду; в её объятиях Чэньша чувствовал себя по-настоящему живым.

Сбросив оцепенение, он принялся намыливать, напевая под нос незатейливый мотив, и не выходил из ванны, пока вода не остыла. Вытеревшись и переодевшись в чистое, он почувствовал прилив бодрости. Хуаньхуа принесла чай и сладости, после чего оставила его одного. Чэньша зажгёт свечу и вернулся к книге, которую недавно взял в хранилище.

Глубокая ночь. За окном слышались тихие шаги патруля — Цинь Фэн охранял его почти как принца крови. Чтобы не сбивать режим окончательно, Чэньша решил лечь, как только луна достигла зенита.

Он распустил волосы, задул свечу и уже собрался скинуть одежду, как вдруг чья-то ледяная рука мягко легла ему на шею. Сердце ушло в пятки. Он хотел было закричать, но другая рука мгновенно зажала ему рот, а над самым ухом раздался нарочито грубый, низкий голос:

— Тише. Это ограбление.

Произношение было безупречным, хотя в голосе всё ещё слышались юношеские нотки.

— Эту дорогу я проложил, это дерево я посадил, если хочешь пройти мимо...

Не успел он закончить, как из-за спины Чэньша раздалось громкое, отчётливое урчание в животе. Наступила неловкая тишина.

— Кхм... так вот... если хочешь... — парень попытался продолжить, смущённо кашлянув, но Чэньша вдруг накрыл своей ладонью руку, сжимающую его горло.

— Тише, — прошептал он.

— Господин Чэньша? С вами всё в порядке? — бдительный страж снаружи уловил шорох.

— Прошу прощения, я просто повторял вслух то, что прочитал. Всё хорошо, не беспокойтесь, — ответил Чэньша.

— Слушаюсь! Отдыхайте, господин.

— Благодарю. И вам спокойной службы.

Чэньша почувствовал, как рука незнакомца в его ладони одеревенела. Он осторожно пожал холодные пальцы парня, и тот, словно очнувшись, позволил вести себя.

Поведение незваного гостя было странным, но Чэньша был уверен: этот человек пришёл не убивать. Повернувшись, он попытался разглядеть его, но в темноте видел лишь смутный силуэт. Любопытство пересилило страх.

— Не говори громко, иди за мной в кровать, — прошептал Чэньша, увлекая гостя за полог. Усадив его на постель, он спросил вполголоса: — Кто ты? И как здесь оказался?

Парень не ответил. Он замялся, а затем едва слышно пробормотал:

— Я... я проголодался...

Чэньша едва сдержал улыбку.

— На столе есть сладости. Раз уж ты смог проскользнуть мимо стражи, то вполне мог бы их съесть.

Наступило долгое молчание. Голос незнакомца стал ещё тише, напоминая писк комара:

— Нельзя... Я же...

— Повара сегодня постарались, — мягко добавил Чэньша.

Парень помучился ещё немного и наконец выпалил, как на духу:

— Ими я не наемся! Мне обязательно нужна кровь. Я... я вообще-то вампир!

<http://bllate.org/book/17524/1692950>